

ФУ

БЕСЕДКА

Балетоманам нужны кумиры, красивые и элегантные герои-любовники. За недоступностью демократическому зрителю, (а именно он и создает звезд) Большо-

батман. Я подумала: фу, ненормальный. Больше по театру его не помню.

— Ну не рассказывай, — обижается Алексей, — как это не помню. Я тебя еще во все-

ЛЮБОВНИК МОСКВЫ — КИЕВЛЯНИН РАТМАНСКИЙ

го театра, демократы-балетоманы ищут кумиров на стороне. И находят. Один из самых любимых — уже хорошо засветившийся в столице, темпераментный и обаятельный Алексей Ратманский, концерты и бенефисы которого второй год в Москве раскручивает фирма "Постмодерн-театр".

— Я закончил Московское хореографическое училище; на международном конкурсе артистов балета им. С. Дягилева получил премию им. В. Нижинского, работал в Национальной опере Украины, потом — в Виннипегском королевском балете, сейчас вновь тружусь в Киеве, — рассказывает Алексей.

На встречу он пришел с супругой Татьяной, тоже балериной, оба хрупкие, тоненькие, скромные, такие французы-студенты. Мы сидим и болтаем в грязновато-неуютном кафе Дома актера. Алексей приезжал в Москву танцевать в гала-концерте конкурса "Майя" в Большом театре.

— Это твоё первое выступление на сцене Большого?

— Нет, второе. Первое — это когда был выпускной концерт хореографического училища. Ох! Мы тогда репетировали, а наш директор Софья Николаевна Головкина кричала нам в мегафон из зала: "Запомните, это ваше первое и последнее выступление на этой сцене". Такая добрая.

— Но в отношении тебя ошиблась. Будем надеяться, что и в третий раз удастся там выступить. А кто тебя привел в училище, почему московское и трудно ли было, там ведь строжайшая дисциплина, муштра?

— Московское потому, что самое лучшее, да и тетя у меня в Москве живет. Трудно, наверное, было первую неделю, а потом привык. В интернате я жил в одной комнате с Генной Яниным (теперь он в Большом), с Володей Малаховым (теперь мировая звезда, работает в Вене), очень подружились, нам было интересно вместе.

— А сейчас ты с ними встречаешься?

— Да, с Генной очень дружим, с Володиной изредка видимся, все-таки далеко.

— О возрасте можно спрашивать или лучше не надо?

— Можно, — вступает в разговор Татьяна. — Я старше Алексея на один год, мне тридцать.

— Это много или мало для балета?

— Немало, половина карьеры позади.

— Татьяна, а как вы познакомились?

— Я уже второй год работала в театре. И вот прихожу на урок, вижу, стоит какой-то парень у станка, уже разогретый, стучит пти-

возможных тусовках комсомольских занимал, как это не помню?

— Не помню, не помню. Потом мы были на гастролях во Франции, в Париже, но жили, конечно, не в Париже, а где-то в пригороде, в дешевеньких гостиницах, платили нам копейки. И вот Алексей говорит: "Поедем в Париж на выходной, погуляем!" Рванули, почти без денег, по-пионерски. С другим бы не поехала, а с ним и не страшно.

— А дальше?

— Ха-ха-ха! — смеется Алексей. — Мы стали ближе.

— А кто в доме главный?

— Мы на равных, но по хозяйству Татьяна.

— Покушать любите? — Они как раз с аппетитом уплетали столовские бутерброды вроде как с красной рыбой и жирные пирожные.

— Да.

— А как же диета?

— А? Диета? Ну это несколько преувеличено.

— Алексей, мир классического танца и наш реальный мир так несовместимы, это очень трудно — пребывать и здесь и там?

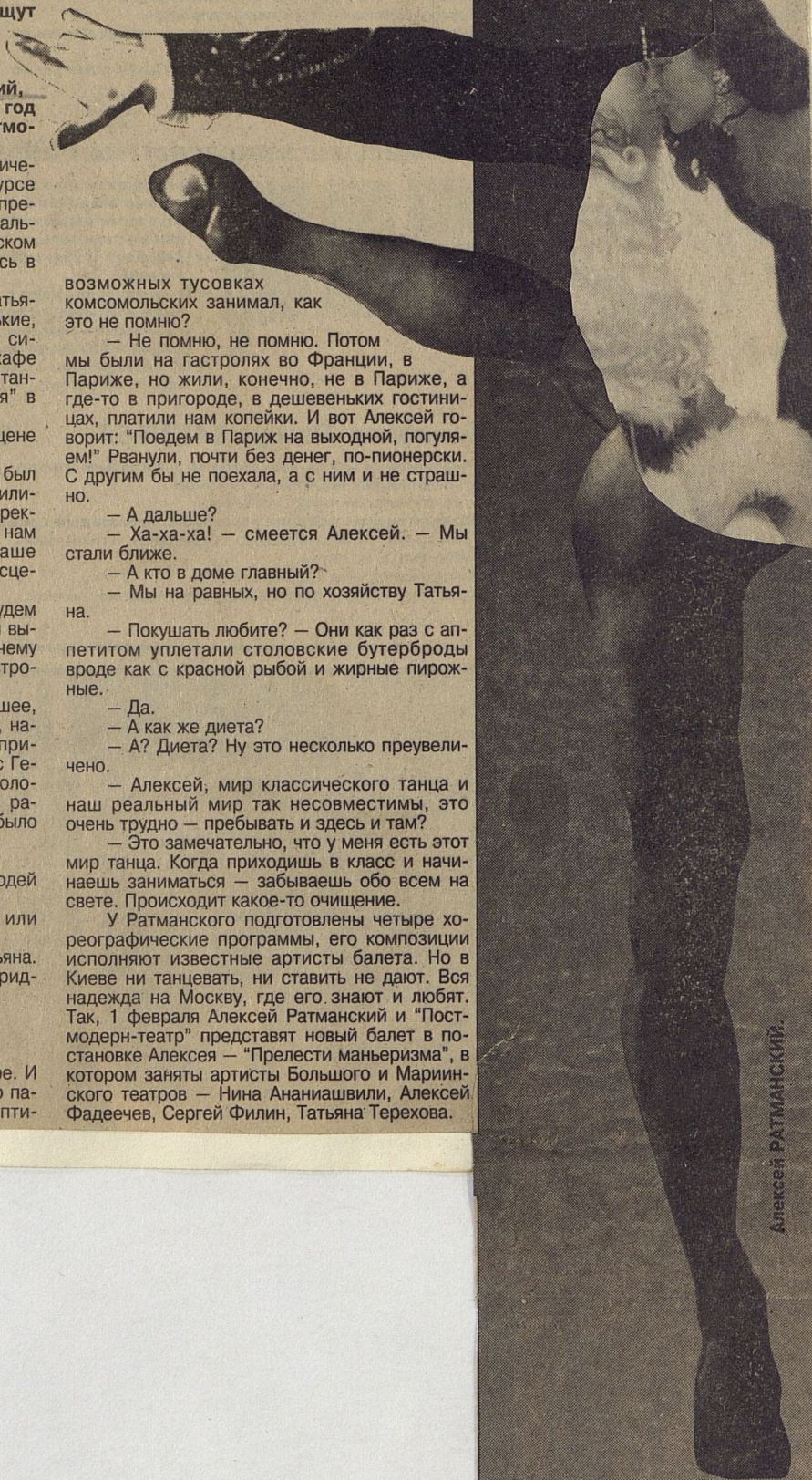
— Это замечательно, что у меня есть этот мир танца. Когда приходишь в класс и начинаешь заниматься — забываешь обо всем на свете. Происходит какое-то очищение.

У Ратманского подготовлены четыре хореографические программы, его композиции исполняют известные артисты балета. Но в Киеве ни танцевать, ни ставить не дают. Вся надежда на Москву, где его знают и любят. Так, 1 февраля Алексей Ратманский и "Постмодерн-театр" представят новый балет в постановке Алексея — "Прелести маньеризма", в котором заняты артисты Большого и Мариинского театров — Нина Ананишвили, Алексей Фадеев, Сергей Филин, Татьяна Терехова.

Выпуск №3

"...На мои сомнения по поводу того, понятен ли классический балет новому зрителю, Владимир Ильич ЛЕНИН с доброй, ласковой улыбкой сказал, что "рабочий зритель, быть может еще недостаточно разбирается в тонкостях балетного танца, стоящее, подлинное искусство всегда по плечу народу..."

Из воспоминаний русской советской балерины Екатерины Гельцер

Алексей РАТМАНСКИЙ